

Безболезненный укол

К чему приведет назначение на пост министра спорта олимпийского чемпиона по фехтованию Павла Колобкова?

После назначения Виталия Мутко на должность вице-премьера правительства, курирующего вопросы спорта, туризма и молодежной политики, одним из самых обсуждаемых стал даже вопрос не о том, как именно экс-министр будет совмещать теперь все эти должности (вкуче с руководством в РФС и подготовкой к предстоящему ЧМ-2018), а кто придет ему на смену. Точнее, вопрос звучал так: «Кто такой Павел Колобков и почему ему доверили эту важную и одновременно расстрельную, судя по последним событиям, должность?»

На самом деле спортивным болельщикам или хотя бы тем, кто следит за спортом более или менее регулярно, имя нового министра известно давно. С начала 1990-х и до середины нулевых Павел Колобков прочно ассоциировался с успехами в отечественном фехтовании. Пять раз он участвовал в Олимпийских играх (причем в составе трех разных сборных — СССР, объединенной команды и сборной России), выигрывал золотую медаль Сиднея-2000 и застал все этапы становления российского спорта.

Этапы эти, мягко говоря, его не очень радовали. Несколько лет назад Колобков отмечал, что последовавший в середине 2000-х спад был прогнозируем, а провал на Олимпиаде в Ванкувере — это следствие того, что советский запал у сборной России по понятным причинам пропал, а нового импульса нет. При этом Колобков ни на кого не нападал, а если и говорил о реформах, то довольно витиевато. «Старую систему не вернешь, и не все то, что практикуется на Западе, применимо у нас».

Такая взвешенность в оценках не могла появиться просто так. В отличие от других именитых спортсменов, которые часто, как правило, попадали в кресла чиновников после очередных депутатских выборов (причем зачастую

сразу со спортивной площадки), Колобков изначально готовил себя к подобной работе. В интервью официальному сайту Федерации фехтования России он рассказывал о том, что у наших спортсменов, которые не играют в футбол или хоккей, просто нет другого выбора: им нужно чуть ли не с самого начала профессиональной карьеры думать о том, что будет после ее окончания. «У меня большая семья: жена, дети, родители,— объяснял Колобков.— Поэтому надо заботиться не только о том, что будет через пять лет, а через 10 лет и больше».

Колобков приводил примеры других известных фехтовальщиков, которые никогда не стеснялись того, что их жизнь не ограничивается пределами зала и ежедневными тренировками. Зубной врач Арнд Шмитт, инженер Фолькер Фишер, менеджер в крупной автомобильной компании Эльмар Борман — все они становились чемпионами мира, но это не мешало им совмещать спорт с основной профессией. Неудивительно, что и сам Колобков выбрал для себя примерно такой путь. В конце 1990-х у него уже было два высших образования по специальностям учитель физкультуры (РГУФК, 1991) и юрист (МГЮА, 1998), а в 2000 году он впервые попробовал себя в бизнес-пространстве.

К только что выигравшему олимпийское золото Колобкову обратилась Ольга Слуцкер — мастер спорта по фехтованию и по совместительству президент сети российских фитнес-клубов World Class. Начатый еще в 1993 году бизнес за семь лет превратился в довольно преуспевающий проект, и она решила провести рекламную кампанию «Герои нашей страны», в которой олимпийские чемпионы призывали бы молодых людей заниматься спортом. Одним из героев как раз и стал Павел Колобков. Потом Слуцкер предложила спортсмену попробовать себя в роли управляющего одного из фитнес-клубов. Колобкову эта идея понравилась, тем более что они изначально договорились, что на спортивных выступлениях это никак сказываться не будет — если у фехтовальщика будут соревнования, то он спокойно сможет принимать в них участие. Надо сказать, что Колобков довольно быстро проникся идеей фитнеса. Объясняя свое решение участвовать в этой истории, олимпийский чемпион отмечал, что в крупных городах появляется все больше молодых людей, которые задумываются о здоровье и хотят активно и с пользой отдыхать после работы. «Сейчас в России такое время — нужно осваивать именно этот сектор рынка»,— уже совсем не по-спортивному говорил Колобков изданию «Спорт-Экспресс» в 2006 году.

Суммарно в фитнес-индустрии Колобков проработал около семи лет. За это время он успел выиграть еще три золотые медали на чемпионатах мира, взять бронзу на Олимпиаде в Афинах, а также добиться прогресса в бизнесе — вслед за первым клубом ему доверили еще один, затем Ольга Слуцкер сделала Колобкова одним из ключевых действующих лиц в своем новом проекте — сети фитнес-клубов «ФизКульт», которая работала преимущественно в регионах.

Однако полностью реализовать себя на ниве фитнеса и «освоить сектор рынка» у Колобкова не получилось. В 2007 году он получил приглашение стать заместителем председателя Центрального совета Всероссийского спортивного общества «Динамо», и удержать его от перехода на новую должность не могла бы, наверное, даже сотня фитнес-клубов. Колобков прекрасно понимал, что это предложение открывает для него совершенно новые горизонты. И оказался прав — именно с работы в «Динамо» началась его большая политическая карьера.

Работа в одном из самых известных спортивных обществ подарила ему много возможностей, в том числе общение на самом высоком спортивном уровне, а участие в 2008 году в телешоу «Ледниковый период» подарила необходимую для настоящего функционера узнаваемость. Работая в «Динамо», Павел Колобков стал тесно общаться с Министерством спорта, в том числе с возглавлявшим его в то время Виталием Мутко. Его ценили за исполнительность и порядочность — эти качества «спортивных чиновников 2.0» стали все чаще и чаще выходить на первый план. Примерно этими же словами, кстати, Виталий Мутко в 2010 году объяснял Владимиру Путину решение назначить своим заместителем в Министерстве спорта именно Колобкова. «Для меня главное — что это пытливый и порядочный человек. Надеюсь, Владимир Владимирович меня поддержит и назначит Павла Колобкова заместителем министра, курирующим летние олимпийские и паралимпийские виды спорта, а также массовый спорт».

Никаких возражений по поводу кандидатуры Колобкова в Кремле не возникло, и с 2010 года он стал работать в непосредственной связке с Виталием Мутко. Через год Колобков получил первое повышение — был назначен на должность руководителя российской делегации на Олимпиаде-2012 в Лондоне и со своей задачей справился: сборная России оказалась в общем командном зачете четвертой, но зато набрала на девять медалей больше, чем на Олимпиаде в 2008 году. Следующий карьерный шаг

Колобков совершил в 2013 году, когда его назначили членом совета учредителей Всемирного антидопингового агентства (WADA). В зоне ответственности замминистра находились вопросы по взаимодействию между двумя организациями, которые весь последний год упоминались очень и очень часто: РУСАДА (российское антидопинговое агентство) и WADA.

Несмотря на общий скандальный фон, фамилия Колобкова ни разу не фигурировала в отчетах независимых антидопинговых комиссий, ни разу его не подозревали в покрытии спортсменов или подтасовке фактов — и это, конечно, стало еще одной веской причиной, почему в итоге выбор пал именно на него. Единственная критическая стрела, выпущенная в адрес Колобкова за последние месяцы: курируя в том числе и паралимпийский спорт, он не отстоял участие российской сборной на Играх в Рио. Но стрела была в «молоко»: этот вопрос совершенно точно решался на другом уровне.

Самое интересное теперь, что сможет сделать Колобков на новом месте и насколько независимыми будут его решения. При перечислении должностных инструкций, необходимых для нового руководителя всего российского спорта, речь шла о том, что он должен наладить отношения с международными организациями, решить все недоразумения с WADA, способствовать улучшению имиджа российского спорта.

Действовать в этом направлении новоиспеченный министр уже начал. На прошлой неделе Павел Колобков сообщил о том, что 29 ноября в Будапеште состоится заседание министров спорта стран Совета Европы, на котором будут обсуждаться вопросы изменения мировой антидопинговой системы. Эту встречу можно считать одновременно и первым выходом в свет, и первым шагом в реализации поставленной перед министром цели.

Михаил Дмитриев,

[Журнал «Огонёк» №44 от 07.11.2016, стр. 38](#)